

Был уже вечер, когда Гу Юань увидел Линь Синчжи, и удивление на его лице было очевидным.

Остальные актеры съемочной группы также были удивлены прибытием Линь Синчжи, и не заметили кратковременной оплошности Гу Юаня.

Режиссер Яо вышла вперед и с улыбкой сказала:

— Я же говорила, что мы просто свяжемся друг с другом по электронной почте, зачем ты приехал лично?

Режиссер Яо так же помогла объяснить то, что Линь Юэцзе пришел к Гу Юаню, чтобы временно поработать в качестве агента. Она рассказала съемочной группе, что это она представила их друг другу. В конце концов, ни для кого не секрет, что Линь Синчжи в сотрудничестве с остальными, открыл кино- и телекомпанию, поэтому то, что режиссер Яо представляла актера Линь Синчжи, звучало вполне разумно.

Позже все также обнаружили, что Линь Юэцзе был здесь не столько для того, чтобы быть агентом Гу Юаня, сколько для того, чтобы учиться у команды, и много раз он не оставался с Гу Юанем, а вместо этого заводил связи снаружи. Многие люди завидовали, но у большинства хоть чуть-чуть знаменитых актеров уже есть свой агент и контракт с компанией, очень мало таких людей, как Гу Юань, которые работают в одиночку. Так что максимум, что они могут сделать, — это в частном порядке поинтересоваться, как новая развлекательная компания Линь Синчжи относится к своим артистам, и оценить это по своему разумению.

В настоящее время они не будут рассматривать возможность смены компании. В конце концов, эта кино- и телекомпания только начала свою деятельность, и, видя, что партнером является Чжан Яо, всегда возникает ощущение, что она ненадежна. Каждый должен быть осторожен, когда это касается его будущего.

Хотя было много сомнений, но все хорошо заботились о Линь Юэцзе и были готовы познакомить его с некоторыми своими контактами. В конце концов, между Линь Юэцзе и ними не было конфликта интересов, но теперь, когда у них сложились хорошие отношения, возможно, будут возможности для сотрудничества в будущем.

Линь Синчжи также был очень благодарен режиссеру Яо. Если бы не она, он не смог бы так открыто и спокойно приехать сюда, чтобы сопровождать Гу Юаня в канун Нового года. Он поздоровался:

— Режиссер Яо.

Режиссер Яо и Линь Синчжи вошли внутрь отеля бок о бок.

— Сейчас холодно, и скоро темнеет, поэтому мы не пойдем куда-нибудь поесть, лучше я

попрошу приготовить горячий горшок, и его доставят тебе в комнату позже.

Линь Синчжи тепло сказал:

— Спасибо, режиссер Яо.

Режиссер Яо сказала актерам, которые вернулись с ней:

— Я знаю, что вам нужно поддерживать форму, поэтому я попросила кого-нибудь приготовить для вас грибной суп и несколько вегетарианских блюд.

Один из актеров тут же рассмеялся:

— Режиссер Яо самая внимательная из нас.

Режиссера Яо это позабавило:

— Разве вы только что не плакали на съемочной площадке?

На самом деле, сегодняшний день мог бы закончиться раньше, но возникла проблема, которую они не сразу смогли решить. Хоть режиссер Яо и не ругалась, но она была очень строгой и заставила актеров плакать. Так, плача, они и выполнили то, что хотела режиссер Яо.

Когда режиссер Яо упомянула об этом, актер тоже засмеялся и сказал:

— Когда я закончу съемки «Царство Чу», мне будет легче снова пройти прослушивание, чем раньше. Я чувствую, что мои актерские навыки улучшились.

Всем нравится слышать приятные слова, не говоря уже о том, что это было выражение благодарности режиссеру Яо в шутовском тоне, что рассмешило ее.

Режиссер Яо также знала, что во время съемок все усердно работали, поэтому, сказав несколько слов, все разошлись по своим комнатам.

Линь Синчжи последовал за режиссером Яо, и когда они пришли в ее комнату, Сяо Тао принесла минеральную воду, на этот раз она не откручивала ее, Линь Синчжи поблагодарил и взял ее, спросив:

— Режиссер Яо, вы бы хотели снять драму в стиле сянься?

Режиссер Яо выглядела немного нерешительной, она никогда не снимала на такую тему, когда Линь Синчжи упомянул ей об этом, ее первой реакцией было отказаться, но она также была немного заинтересована в новом вызове:

— Ты же знаешь, я всегда снимала только исторические драмы.

Драма сянся, о которой упомянул Линь Синчжи, была написана женихом Хоу Жун и они уже начали обсуждать выбор режиссера. Хоу Жун даже посмотрела работы режиссера Яо. Стиль режиссера Яо очень нежный, но это не портит атмосферу, будь то любовь мужчины и женщины или национальная ненависть, съемки очень хороши. Самое главное, что эстетика режиссера Яо всегда на высоте, даже если выбранные актеры вначале не очень нравились поклонникам, но после выхода работы в эфир, по крайней мере, большинство людей соглашались с ее выбором.

Режиссер Яо сказала:

— Я прочитала набросок сценария, который ты мне прислал. Согласно установке этого автора, если только часть не будет вырезана, даже если будет снято восемьдесят эпизодов, нет возможности экранизировать его целиком, а если будет так много серий, то съемки растянутся, и зрители, скорее всего, бросят так и не досмотрев, да и для инвесторов это будет слишком большая нагрузка, так что это будет скорее потеря, чем выигрыш.

Хотя режиссер Яо знала о финансовой силе группы Линь, но группа Линь не была вовлечена в индустрию развлечений, а кино- и телекомпания была частным сотрудничеством Линь Синчжи с семьей Чжан.

Режиссер Яо тепло сказала:

— К тому же слишком рискованно просить это сделать меня, режиссера, который никогда не снимал драм в стиле сянся.

Линь Синчжи понимал опасения режиссера Яо, но именно ее опасения доказали, что ее действительно заинтересовал этот сценарий. Он сказал:

— Поэтому я думаю взять из него только часть, и сначала снять середину истории, которая должна состоять из шестидесяти эпизодов.

Режиссер Яо внимательно прочитала предварительный сценарий, а также нашла время, чтобы прочитать оригинал, и, поразмыслив, поняла, что имел в виду Линь Синчжи: в первой части книги рассказывалось о родителях главного героя, в середине — о главном герое, а в конце — о родителях и главном герое после их воссоединения.

Хотя Линь Синчжи никогда не встречался с мужем Хоу Жун, они много общались посредством

текстовых сообщений:

— Все начнется с того, что главный герой захочет узнать о своем происхождении, а затем обнаружит некоторые подсказки...

После слов Линь Синчжи режиссер Яо задумалась: хотя многое в сюжете было урезано, но так он больше подходит для телесериала, ведь телесериал должен быть более компактным, чем сюжет романа:

— Кто будет инвестором? Кто сценарист?

— Сценарист в основном автор оригинала, инвестиции, в дополнение к нашей компании, будут от семьи Хоу, и от семьи Чжан.

Режиссер Яо некоторое время молчала. «Царство Чу» почти закончено, ей просто нужно сделать редактирование после завершения съемок. Но кроме этого, ей также нужно отдохнуть и настроится на съемки следующей работы, особенно когда она будет работать с новой для нее темой.

Линь Синчжи сказал очень честно:

— Боюсь, что хорошая адаптация этой драмы займет много времени. Если рейтинги будут хорошими, придется снимать вторую и третью части, поэтому мы должны вставить намеки на них в первую часть, но нужно быть готовым и к невозможности продолжения съемок, если результаты не будут хорошими. Это будет довольно сложно сделать, но у автора нет опыта адаптации романа в сценарий, так что его написание может занять больше времени, потому, что мы привлечем к этой работе и других сценаристов. Будет уже хорошо, если эта работа будет закончена в течение полугода, так что для вас, режиссер Яо, будет достаточно времени, что бы закончить эти съемки и подготовится к новым.

Режиссер Яо была очень взволнована и сказала:

— Сначала мне нужно прочитать готовый сценарий.

Линь Синчжи сразу сказал:

— Конечно.

Режиссер Яо готова попробовать взяться за эту драму. Помимо того, что она бросает вызов самой себе, ей также очень комфортно работать с Линь Синчжи. Такие инвесторы, как он, определенно являются фаворитами любого режиссера. Независимо от того, насколько хорош сценарий, если инвестор был ненадежным, а продюсер плохо выполнял свою работу, она не хотела лезть в мутную воду.

Поскольку она знала, что Линь Синчжи и Гу Юань давно не виделись, после разговора о работе она сказала:

— Ты только сегодня приехал, иди сначала отдохни, мы поговорим об этом как-нибудь в другой раз.

Линь Синчжи улыбнулся, услышав это, и сказал:

— Тогда я уйду первым.

Режиссер Яо встала, чтобы проводить его, и хотя Линь Синчжи отказался, она все равно провела его к двери.

Гу Юань все еще жил в своей прежней комнате, и Линь Синчжи заранее отправил сообщение, чтобы узнать, есть ли кто-нибудь в комнате Гу Юаня, прежде чем отправиться туда.

Войдя в комнату, Линь Синчжи улыбнулся и поздоровался:

— Брат Юань.

Гу Юань уже узнал, что на Линь Синчжи была одежда, которую он купил, а во время ежегодного собрания группы Линь Синчжи специально сфотографировался так, чтобы было видно запонки, которые подарил Гу Юань, и это было очень приятно — знать, что то, что он подарил, кому-то дорого и нравится.

Гу Юань только что закончил принимать ванну, и хотя на его лице было заметно усталость, больше всего бросалась в глаза его улыбка.

Линь Синчжи протянул руки, обнял Гу Юаня и прошептал:

— Я скучал по тебе.

Хотя они общались каждый день и снимали видео, когда у них было время, в итоге они не виделись очень долго, тем более что перед расставанием они только подтвердили свои отношения.

Гу Юань обнял Линь Синчжи в ответ и спросил:

— Ты устал?

Линь Синчжи взял Гу Юаня за руку и пошел в комнату:

— Все в порядке.

В комнате Гу Юаня все было убрано, если не считать деревянной резной кошки в виде сердца на прикроватной тумбочке. После того, как Линь Синчжи сел, Гу Юань пошел налить ему воды и сказал:

— У меня будет небольшой отдых после окончания съемок.

Когда у него не было свободного времени, именно Линь Синчжи приходил, чтобы позаботиться о нем, так что теперь, когда он будет свободен, он сможет провести время с Линь Синчжи.

Линь Синчжи обрадовался, когда услышал это, и сказал:

— Тогда пойдем есть лапшу с говядиной.

Гу Юань задумался, он тоже хотел попробовать приготовить маринованную капусту, чтобы Линь Синчжи не пришлось так заморачиваться, если он захочет ее съесть.

Линь Синчжи сел на диван в расслабленной позе и спросил:

— Инь Бай все еще беспокоит тебя?

Хотя они давно не виделись и не общались, после встречи они только ненадолго обнялись, когда только вошли в номер, и все. Гу Юань положил заранее вымытые фрукты и сел на единственный диван рядом с ним:

— Нет, у него какой-то конфликт с Fengxu Entertainment?

Линь Синчжи знал, что Гу Юань с подозрением относился к изменению отношения Инь Бая, но он не мог сказать, что Инь Бай возродился. Он просто сказал:

— В последнее время он стал ближе к Дун Цзюньмину, и, кажется, он уже подписал контракт, подтверждающий, что он присоединится к съемкам шоу, фильма и сериала, в которые инвестирует Дун Цзюньмин.

Гу Юань был немного смущен:

— О чем думал Дун Цзюньмин?

Линь Синчжи спокойно ответил:

— Наверное, он считает, что это здорово, когда кинозвезда играет у него роль второго плана.

Гу Юань не знал, что ответить. Хотя часто роли второго плана не так хороши, как роль главного героя, но если актерское мастерство актера второго плана было на уровне и достаточно выдающимся, то он вполне мог переплюнуть главного героя, разве новичок Дун Цзюньмин этого не понимает? Не слишком ли он самоуверен?

Линь Синчжи посмотрел на Гу Юаня и небрежно спросил:

— Вообще-то, было одно время, когда я отправил сообщение брату Юаню, но ты не отвечал мне, и когда я не смог связаться, я подумал, что ты сердисься на меня.

Гу Юань с сомнением посмотрел на Линь Синчжи, на мгновение задумался и спросил:

— Когда это было?

Линь Синчжи все четко помнит, и он специально выбрал это время, чтобы сказать:

— Это было тогда, когда ты, брат Юань, так усердно работал в шоу, но не получил много эфирного времени. Потом, когда оказалось, что роль, на которую ты уже прошел прослушивание была отнята, я и отправил его тебе. В сообщении говорилось, что я всегда поддержу тебя и просил не сдаваться. Если ты чувствуешь себя плохо, просто скажи мне, я поддержу тебя, чтобы ты еще немного продержался, ведь я скоро смогу вернуться в страну, и тогда я больше не дам людям снова лишить тебя возможности, и помогу людям увидеть твой талант и трудолюбие, чтобы помочь тебе осуществить твою мечту.

Гу Юань поджал губы, он вообще не видел этого сообщения, и, судя по времени, которое указал Линь Синчжи, это было как раз то время, когда Инь Бай самовольно пользовался его телефоном, а он не заметил:

— Прости, я его не видел.

Несмотря ни на что, именно он не уберег телефон, и это из-за него благие намерения Линь Синчжи так и не достигли его.

Линь Синчжи задумчиво ответил:

— Это не имеет значения. На самом деле, мне приятно, что теперь я могу сказать тебе это лично.